Переводчик: Антония

Фан Таоер не пытался наверстать упущенное, но выглядел сумасшедшим от обстрелянного проклятия сестры Чжан. Она громко засмеялась и медленно шагала вперед.

К счастью, они были недалеко от деревни Ван. В течение одной четверти, зрелище открыло вид на деревню.

Оно привлекло внимание каждой деревни, которая проходила мимо.

Мо Цяньсюэ попросил одну деревню по имени Ван пойти и пригласить главу, а Ау отвез экипаж прямо в зал предков.

Через некоторое время приехали глава и старейшины.

Увидев, что его сын связан в зале, старейшина Ли поспешил подойти к нему, чтобы развязать веревки. К его удивлению, в тот момент, когда Ли Кайши был освобожден, он мгновенно дал пощечину Чжан Гэнбао, который был рядом с ним.

"Прекратите! Как ты смеешь вести себя как сумасшедший в родовом зале!" Когда староста деревни отругался, Ли Кайши был отброшен назад и прижат к земле.

Голова повернулась к Мо Цяньсюэ и вежливо спросила: "Могу ли я знать, что происходит?".

Перед тем, как Мо Цяньсюэ ответил, сестра Чжан ворвалась в плач.

"Голова, пожалуйста, помогите мне!"

Голова еще не ответила, а сестра Чжан снова закричала.

"Фан Таоер соблазнил моего Гэнбао". Я поймал их, когда они сделали грязную вещь в карете... Ли Кайши не наказал свою жену, а хотел убить моего мужа."

"... Мой муж ошибается. Это всё из-за бесстыдной сучки. Она соблазнила его... Он ошибается!"

Она говорила глупости, но многое прояснила.

Так как это было слушание в зале предков, в какой-то момент в зале было полно людей.

Молодая жена засмеялась, когда услышала плач сестры Чжан: "Твой Гэнбао совсем не обманут". На днях Юннян видел, как он делал это с женщиной в карете".

"Точно. Я слышал, что это было в лесу. Полевой бой в карете... Карета разваливалась несколько раз..."

"Я слышал, что Юньян и Сяолей видели их вместе. Это не могло быть неправильно."

"Я не ожидал, что эта штука будет разоблачена так скоро. Банк с уксусом поймал его на месте..."

"На днях Юньян жаловалась, что не видит чистой шлюхи, а ее глаза болят от трясущихся белых ягодиц твоего Гэнбао."

"Я знал, что Фан Таоер - сука. Она совершила прелюбодеяние с Ли Кайши до замужества. Через месяц после свадьбы она снова совершила это с другим мужчиной. Какая бесстыдная женщина..."

Всё выяснилось в ходе дискуссий.

Старейшина Фанг слышал об этом деле раньше, но он не ожидал, что эта женщина будет его заветной дочерью. Мгновенно его лицо почернело.

Лицо старейшины Ли было более великолепным.

Проблема его сына должна была стать достоянием общественности, а его невестка была прелюбодейной стервой.

"Тихо!" Голова кричала и указывала на сестру Чжан: "Хватит плакать и все расскажи как следует".

Чжан Гэнбао знал природу сестры Чжан. Честный мужчина, он кричал на нее с тревогой: "Ты тупая женщина. Иди домой! Если ты осмелишься говорить глупости, я сразу же с тобой разведусь!"

Сестра Чжан сначала испугалась головы, а потом разозлилась на слова мужа. Этот мужчина должен хотеть легко закончить роман? Видимо, он пытался защитить Фан Таура.

Согласно закону, женщина, совершившая прелюбодеяние, должна быть погружена в реку.

Сегодня она должна сделать эту бесстыжую суку мертвой. Что касается Чжан Гэнбао, с их сыном Баочжу, она не верила, что Чжан Гэнбао бросит ее.

Ненависть накопилась в сердце сестры Чжан. Она глубоко вздохнула, чтобы прояснить свой разум. В более разумной и логичной манере, она переформулировала то, что она видела.

По окончании она с негодованием добавила: "Голову, пожалуйста, возьмите Фан Таоер сюда". Неважно, лгу я или нет, я проверю, спросив ее".

О таком скандале не слышали много лет в деревне. Глава понял, насколько серьезна ситуация, и приказал крестьянину: "Иди и возьми Фан Таоер".

Он едва закончил, этот человек вырвался и через секунду добрался до Фан Таура.

Ли Кайши был прижат к земле, долго молчал.

То, как он смотрел на Фан Таура, было страшно, как отвратительный волк. В этот момент он думал не о том, сможет ли Фан Таоер пережить это, а о том, будет ли его тайное состояние известно другим. В течение месяца после их свадьбы, его женщина вышла украсть мужчин.

Любой бы обоснованно сомневался, что это его проблема.

Если его состояние было известно всем, как он мог продолжать жить в деревне... В этот момент он стал убийцей.

Ли Кайши совсем не заботилась о жизни Фан Таоэра, но у Чжана Гэнбао были красные глаза. Он кричал и проклинал сестру Чжан, но позже ему заткнули рот по приказу головы.

Глава деревни неодобрительно взглянул на Фан Таоэра и упрекнул: "Фан Таоэр, сестра Чжана, обвинила тебя в прелюбодеянии с мужем". Это правда?"

"Да." Тон Фан Таура был спокойным.

Толпа думала, что она будет это отрицать. Неожиданно она с готовностью призналась. Казалось, что проклятие сестры Чжан на нее сработало, и она потеряла рассудок.

Ее редкая серьезность поразила голову, но ему пришлось судить.

Вздохнув, он потянул за лицо и сказал: "Так как ты признал свою вину, нет необходимости в дальнейших допросах". Теперь я объявляю приговор. Фан Таоер, женщина, лишенная добродетели, пренебрегла этикой и нарушила деревенские правила. По закону ее посадят в клетку и потопят в реке".

Поместят в клетку? Затопить в реке? Мо Цяньсю тоже был шокирован. Она стремилась не

убить Фан Таоер, а только унизить ее, чтобы в будущем не осмелиться встретиться с Мо Цяньсюэ и снова попытаться соблазнить Нин Шаоцина.

Мо Цяньсюэ не ожидала, что древняя деревня будет наделена такой властью, чтобы так легко приговорить человека к смерти.

Она хотела встать и сказать что-нибудь, проглотив и сделав шаг вперед, когда Ау потянула за рукав.

С другой стороны, она обнаружила, что у нее нет никакой позиции.

Кроме того, поскольку она теперь живет в этом мире, она должна действовать в соответствии с его правилами. Кроме того, при мысли о том, что это был Фан Таоер, который чуть не убил Нин Шаоцин, она невольно отступила.

Фан Таоер безумно смеялся: "Я не принимаю это. Мне есть, что сказать". Она выглядела не боящейся смерти.

Старейшина Фан думал, что его дочь собирается защищаться. Какой бы бесстыдной она ни была, в конце концов, она была его маленькой дочерью. Вероятно, ее заставил Чжан Гэнбао.

"Мою дочь, должно быть, заставил Чжан Гэнбао". Только по этой причине у его дочери был шанс выжить. По его словам, он взглянул на Фан Таоер, которая проигнорировала это и не ответила отцу, а повернулась, чтобы найти кого-нибудь в толпе.

Мгновенно толпа была в шуме. Все опасались, что она может посмотреть на них, что принесет распутное отвращение, особенно для мужчин.

Взгляд Фан Таура проскользнул в толпе, и, наконец, отчаянный бездонный взгляд упал на Мо Цяньсюэ.

Клэри посмотрела на нее и неторопливо сказала: "Миссис Нинг, вы - убийца, который загоняет меня в этот тупик".

Все посмотрели на Мо Цяньсю.

Некоторые были озадачены. В этот момент, почему она добралась до Мо Цяньсю, вместо того, чтобы защищаться?

Некоторые злились на Мо Цяньсю. Фан Таоер пренебрег женскими добродетелями, чтобы соблазнить другого мужчину, и был пойман на месте женой. Как она могла быть настолько бесстыдной, чтобы обвинять миссис Нин?

Некоторые даже хотели посмотреть более грязную и зрелищную драму, задаваясь вопросом, не была ли миссис Нин преступницей, которая устроила ловушку, чтобы Фан Таоер прыгнул внутрь. Если да, то драма была бы интересной.

Если да, то, скорее всего, голова конфискует все ее имущество и предаст его огласке. Тогда ему самому пригодились бы мастерская по изготовлению тофу, ресторан и ремесленная мастерская.

"Что вы имеете в виду? Когда я причинил тебе боль? Покажите нам улики." Мо Цяньсю не хотел с ней разговаривать, но в глазах общественности она должна была защищаться, иначе люди бы действительно поверили, что она подстава.

"Улики"? Это необходимо? Все в деревне могут свидетельствовать за меня! Мо Цяньсюэ, ты просто странная женщина, идущая из ниоткуда. Почему ты должна выйти замуж за мистера Нинга?" Фан Таоер никогда не была смелой за всю свою жизнь. Голос был настолько четким и громким, что казалось, что тот, кто был заперт в клетке и утонул в реке, не имел к ней никакого отношения.

"Но для твоего присутствия, я бы давно была миссис Нинг". И если бы он стал официальным лицом, я тоже официальная леди. Как я могла стать той, кто я есть сегодня?!" Клык Тауер схватил.

"И вы всего лишь женщина неизвестного происхождения. Ты заслуживаешь быть только рабом. Даже если ты выйдешь замуж за мистера Нина как счастливая жена и вылечишь его болезнь, ты даже не заслуживаешь быть его наложницей."

"У тебя нет ни сватовства, ни подарков на помолвку. И не поклоняешься с ним ни небесам и земле, ни его родителям. Ты тоже не родила для него детей. Как нелепо, что ты веришь, что ты его законная жена!"

Мо Цяньсю онемела от ее слов. В один миг в ее голове прозвучали всевозможные шумы. Видимо, кто-то научил Фан Таоер говорить это, потому что она была слишком глупа и неграмотна, чтобы произнести такую речь. Должен быть человек, который сознательно дал ей это услышать. Так как люди так обсуждали, это означало, что речь имела какой-то смысл.

Она не была законной женой? Тогда кем она была?

Мо Цяньсю была встревожена словами. Казалось, что она недостаточно знала об этом мире. Сказав это, она прозвучала спокойно: "Какое отношение это имеет к тебе, законная ли я жена или нет? Это я заставила тебя нарушить женские правила?"

Фан Таоер не ответил. Речь была направлена только на то, чтобы раздражать Мо Цяньсюэ, а не спорить с ней.

Она покачала головой, а потом положила глаз на Ли Кайши.

"Ли Кайши, ублюдок! Ты втянул меня в это. Ты совсем не мужчина. Даже если я голый и залез на тебя, ты все равно бесполезен".

"Заткнись! Сука!" Ли Кайши хотела порвать рот, но на него давили другие.

"Ты бесполезный человек! Я ошибаюсь? Если ты отрицаешь это, почему бы тебе не показать им, существует твоя вещь или нет..."

"Заткнись! Заткнись! ...” Никто не подошел, чтобы заткнуть рот Фан Таоеру, но рот Ли Кайши был заблокирован.

"Ты заставил меня сделать это! Почему ты винишь меня сейчас? Я не заткнусь. Гэнбао - настоящий мужчина. У его штуки была реакция до тех пор, пока он слегка прикасался к ней. Он может сделать это пять раз подряд в карете. Сможешь? Ты можешь только выпустить свой гнев на меня, ударить и побить. Ты только и делал, что симулировал любовь! Ты сам всегда бесполезен..."

Фан Таоер сказал это, и ее лицо стало одержимым.

В этот момент никого не волновало, насколько она бесстыдна. Все проявляли сочувствие, когда знали, что она должна быть потоплена в реке в таком юном возрасте.

"Ты сука! Бесстыжая сука... ты соблазнила моего мужчину, ты попадёшь в ад..." Сестра Чжан больше не могла выносить речь. Возмущение и ревность размыли ее лицо.

"Сестра Чжан. Ты можешь ненавидеть меня. Но кого я должна ненавидеть? Я выхожу замуж за бесполезного человека. А ты? Ты еще больше ненавидишь! Ты не можешь удовлетворить своего мужчину! Ли Кайши - бесполезный мужчина, а ты - бесполезная женщина!"

Клык Таоер был теперь как сумасшедшая собака, кусающая того, кого она поймала.

"Ты... ты... ты несешь чушь".

"Ты лучше знаешь, что я имею в виду."

"Заткнись, заткнись... Еще одно слово, и я порву тебе рот."

Фан Таор больше не смотрел на сестру Чжан и продолжил.

"Много лет назад в твоем доме перестали пить воду. Она стала сухой и скучной, да? Мой брат Гэнбао даже не смог попасть внутрь. Даже если он и попал внутрь, это было безумно больно. Однажды он почувствовал такую боль, что заставил его войти, только чтобы снять слой кожи внутри и заставить ее истечь кровью. С тех пор брат Гэнбао не осмеливался прикасаться к тебе много лет".

Там внизу нет воды? Это была женская болезнь или фригидность? Еще одна волна шума начала распространяться в толпе.

"Неудивительно, что она каждый день подозревает своего мужа. Оказывается, причина - в ней самой."

"Увы, какая бедная женщина сестра Чжан. Она еще молода..."

"Я слышал только о бесполезных людях. Оказывается, есть бесполезные женщины..."

"Глупости, глупости, ты говоришь глупости..." Сестра Чжан впала в истерику.

Тем не менее, Фан Таоер дико засмеялся, добавив: "Говорят, что женщины сделаны из воды, но на вашем месте нет воды". Скажи мне, ты действительно думаешь, что ты женщина? Как ты можешь винить меня?"

"Ты... ты заткнись." Сестра Чжан прикрыла свои уши руками и закричала на Фан Таоер. Потом она повернулась к Чжан Гэнбао: "Чжан Гэнбао, ты засранец!"

"Вы все засранцы..."

Сестра Чжан открыла рот широко и бессвязно прокляла. На публике о такой позорной тайной болезни ее рассказывали другим, как о шутке.

Минутой ранее, несмотря на то, что она тоже проклинала, она не потеряла рассудок. Теперь, очевидно, она никогда не ожидала, что ее муж расскажет этой суке о ее невосприимчивой болезни.

Сердце Чжана Гэнбао разбилось, когда он услышал, что Фан Таоер будет потоплен в реке. Ему было всего тридцать лет. После стольких лет жизни без секса он почувствовал вкус женщины всего лишь дюжину дней назад.

Каким бы плохим ни был Фан Таоер в глазах других, она была для него лучшей. Также из-за этого он впервые даже избил свою жену, которой всегда был послушен.

Чжан Гэнбао был куском сухого дров, который долго сдерживал себя, в то время как Фан Таоер

был рогатым огнем. Поэтому каждый раз, когда они встречались, они делали это в полной мере, пока оба не задохнулись с небывалым удовольствием. Чжан Гэнбао даже думал о разводе с сестрой Чжан.

Только потому, что Фан Таоер был замужней женщиной, на которой он не мог жениться, он отказался от этой идеи.

В этот момент, когда его возлюбленная должна была быть утоплена в реке, ему уже было все равно: "Ты тупая сука". Кто эта тупая сука?

Я терплю тебя только из-за нашего сына Баожу. А как насчет тебя? Ты бесполезен, но ты пытался всеми средствами контролировать меня. В последние годы я прожил жизнь монаха. Это самое большое милосердие, что я не развелась с тобой. Но ты продолжаешь создавать проблемы. Теперь ты убиваешь Фан Таура..."

"Ты..." Перед лицом обвинения мужа сестра Чжан рухнула на землю.

Как бы ни закончился скандал, у нее не было лица, чтобы больше оставаться в деревне Ван. После того, как их роман был разоблачен, Чжан Гэнбао потерял огромное лицо и решил развестись с ней.

Кажется, все ее силы были исчерпаны. Она никогда не ожидала, что самым большим неудачником этого скандала должна быть она.

http://tl.rulate.ru/book/14777/892862